

УДК 342.9:004(510)
DOI: 10.19073/2658-7602-2025-22-2-227-239
EDN: CSFMWW

Оригинальная научная статья

Административно-правовое регулирование защиты прав несовершеннолетних при использовании ими информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (на примере Китайской Народной Республики)

Е. А. Соломатина

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Российская Федерация
✉ katesolo@yandex.ru

Аннотация. Мировое сообщество обеспокоено влиянием сети Интернет и определенного контента в нем на несовершеннолетних, их психическое и физическое здоровье. Этому вопросу посвящены выступления представителей государственных органов, научных, вузовских и школьных сообществ, психологов, родителей и предпринимателей, заинтересованных в создании безопасного интернет-контента для детей. Все официальные и неофициальные лица, выступающие в международном и национальном информационных пространствах, признают одинаковую опасность влияния Интернета на детей вне зависимости от страны их проживания. Закономерное развитие процессов цифровизации под влиянием постоянно совершенствующихся технологий влечет за собой разработку и формирование правовых форм и методов защиты несовершеннолетних в сети Интернет, углубление связей между группами стран по данному вопросу, а также интеграцию правового регулирования разных государств в связи с обеспокоенностью по вопросу влияния информационных технологий на детей и поиском способов защиты прав несовершеннолетних. Сравнительное правоведение позволяет выявить общее и специфическое в административно-правовом регулировании обеспечения защиты детей в сети Интернет в правовых системах различных стран мира, установить возможность заимствования правовых элементов, определить общемировые и национальные тенденции. В данной статье автор рассматривает опыт Китайской Народной Республики по защите прав несовершеннолетних при использовании ими сети Интернет, в частности, меры, принятые в области административно-правового регулирования киберпространства. Органы исполнительной власти Китайской Народной Республики в своей деятельности установили возможность принятия мер административно-правового регулирования в сети Интернет для достижения различных государственных задач, в том числе сокращения времени, проводимого молодыми людьми за цифровыми устройствами, особенно за играми. Однако возникает вопрос: будут ли введенные меры регулирования эффективными? На основании новейшего практического опыта Китайской Народной Республики в вопросе административно-правового обеспечения защиты прав несовершеннолетних при использовании ими сети Интернет и мнений некоторых экспертов по данному вопросу автор делает выводы о необходимости научного обоснования, применения комплексных мер и междисциплинарного подхода к решению существующей проблемы.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика; КНР; информационные технологии; административно-правовое регулирование; обеспечение безопасности; несовершеннолетние; защита прав детей; использование Интернета; игры; регулирование интернет-контента; государственный регулятор

Благодарности. Автор выражает слова благодарности коллегам, оказавшим поддержку при написании этой статьи. Особая благодарность начальнику Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя кандидату педагогических наук генерал-лейтенанту полиции И. А. Калининскому; первому заместителю начальника Московского университета МВД России имени

В. Я. Кикотя доктору юридических наук, профессору генерал-майору полиции О. В. Зиборову; профессору кафедры конституционного и муниципального права доктору юридических наук, профессору В. И. Червонюку; генеральному директору АО «Инфорус», разработчику технологии интернет-разведки Avalanche кандидату физико-математических наук А. И. Масаловичу.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Соломатина Е. А. Административно-правовое регулирование защиты прав несовершеннолетних при использовании ими информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (на примере Китайской Народной Республики) // Сибирское юридическое обозрение. 2025. Т. 22, № 2. С. 227–239. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2025-22-2-227-239>. EDN: <https://elibrary.ru/csfmww>

Original scientific article

Administrative and Legal Regulation of the Protection of Minors' Rights in Their Use of the Internet (Case Study: The People's Republic of China)

E. A. Solomatina

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation

✉ katesolo@yandex.ru

Abstract. The international community remains deeply concerned about the effects of the Internet – and certain types of online content – on the mental and physical health of minors. This concern is reflected in statements by government officials, academic institutions, school communities, psychologists, parents, and business representatives working to create safe digital environments for children. Across national and international platforms, both official and unofficial voices consistently acknowledge the universal threat posed by the Internet to children, regardless of their country of residence. The ongoing expansion of digitalization, driven by rapidly evolving technologies, has necessitated the development of legal frameworks and mechanisms to protect minors online. This evolution has also encouraged closer cooperation among countries and fostered trends toward the integration of national legal approaches, spurred by shared concern about the impact of digital technologies on children and a common search for effective legal safeguards. Comparative legal analysis enables scholars and policymakers to identify both commonalities and distinctions in administrative and legal approaches to safeguarding minors online. It also allows for the consideration of potential legal transplants and the identification of global and national trends in this area. This article explores the experience of the People's Republic of China (PRC) in protecting the rights of minors in the digital environment, focusing in particular on measures adopted within the administrative and legal regulation of cyberspace. China's executive authorities have actively pursued administrative regulatory mechanisms to limit, among other things, the amount of time minors spend on digital devices – especially online games. Nonetheless, the key question remains: How effective are these regulatory measures in practice? Drawing on recent developments in the PRC's administrative and legal strategies for protecting minors' rights online, and informed by the views of several experts, the Author concludes that a comprehensive and scientifically grounded, interdisciplinary approach is essential to address the challenges posed by digital exposure and to ensure the effective protection of children's rights in cyberspace.

Keywords: People's Republic of China (PRC); information technology; administrative and legal regulation; child safety; minors; protection of children's rights; Internet use; gaming; content regulation; government oversight

Acknowledgments. The Author extends sincere gratitude to colleagues who supported the development of this article. Special thanks to Lieutenant General of Police I. A. Kalinichenko, Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Major General of

Police O. V. Ziborov, Doctor of Legal Sciences, First Deputy Head of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Professor V. I. Chervonyuk, Doctor of Legal Sciences, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law; and A. I. Masalovich, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, General Director of “Inforus JSC” and developer of the “Avalanche” Internet intelligence technology.

Conflict of interest. The Author declares no conflict of interest.

For citation: Solomatina E. A. Administrative and Legal Regulation of the Protection of Minors' Rights in Their Use of the Internet (Case Study: The People's Republic of China). *Siberian Law Review*. 2025;22(2):227-239. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2025-22-2-227-239>. EDN: <https://elibrary.ru/csfmww> (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Развитие информационных технологий приводит к росту количества пользователей интернет-контента, включая детей и подростков. Общее время нахождения в сети Интернет взрослых и несовершеннолетних с каждым годом увеличивается, а привычное безопасное сетевое общение все чаще сменяется деструктивным, негативно влияющим на эмоциональное состояние и психику человека. Воздействие на несовершеннолетних цифровых СМИ, особенно Интернета, некоторые исследователи приравнивают по силе «к влиянию образовательных учреждений» [1, с. 162]. При этом для каждого пользователя сети Интернет размещенный в ней информационный контент может превратиться в потенциальную опасность, в частности, в виде перехвата персональных данных.

Создание механизма обеспечения прав несовершеннолетних в информационно-телекоммуникационной среде вошло в число наиболее актуальных национальных проблем в области информационной безопасности во многих странах мира. В каждой из них ведутся научные исследования по подтверждению зависимости детей от Интернета, социальных сетей, мобильных устройств и опасности бесконтроль-

ного их использования подростками [2; 3]¹. Следует отметить, что указанная проблема является общей для всех технологически развитых государств с позиции ее правового регулирования, однако в настоящее время в зарубежных сравнительно-правовых исследованиях отдельных государственно- и частноправовых вопросов наметилась иная тенденция – каждая страна ищет свою идентичность в национальном праве, свою самобытность. Поэтому сравнительно-правовой метод в исследовании иностранного права приобретает новое содержание.

Рассмотрение опыта Китайской Народной Республики (далее – КНР) ставится целью исследования с точки зрения административно-правового регулирования защиты особо уязвимой группы – несовершеннолетних – при использовании Интернета. Выбор КНР обусловлен ее наибольшим экономическим и технологическим развитием в современном мире в последнее время, а также интересной практикой правового регулирования киберпространства.

Например, в КНР информационные технологии охватывают все сферы жизнедеятельности общества. Использование Интернета в КНР подошло к максимальным своим возможностям². «По состоянию

¹ *A focus on adolescent social media use and gaming in Europe, central Asia and Canada : Health Behaviour in School-aged Children international report from the 2021/2022 survey / M. Boniel-Nissim, C. Marino, T. Galeotti, L. Blinka, K. Ozoliņa, W. Craig et al. Copenhagen : WHO Regional Office for Europe, 2024. Vol. 6.*

² Согласно официальному опубликованному отчету Центра интернет-информации КНР от 2 марта 2023 г. См.: 第51次《中国互联网络发展状况统计报告》 [51-й статистический отчет о состоянии развития китайской интернет-сети]. URL: <https://cit.buict.edu.cn/2023/0306/c7775a176286/page.htm> (дата обращения: 01.11.2024).

на декабрь 2022 г. число пользователей Интернета в КНР достигло 1,067 млрд, увеличившись на 35,49 млн по сравнению с декабрем 2021 г., а уровень проникновения Интернета достиг 75,6 %.

<...> Количественный рост пользователей практически прекратился, доступ граждан к сети Интернет максимально охватил практически все активное население страны» [4, с. 209–210]. В июне 2023 г. в КНР среди интернет-пользователей было более 190 млн детей и подростков³. При этом социальный рейтинг, введенный для граждан в КНР, установил административно-правовой контроль за должным или неправомерным поведением в обществе с помощью использования новейших технических средств государственного слежения. Поэтому обеспечение защиты прав несовершеннолетних, использующих Интернет, в киберпространстве выступило закономерно необходимой для решения последующих государственных задач.

В данной статье используется метод микроуровня по степени широты сравнительно-правового исследования. На основании новейшей научной литературы и некоторых эмпирических методик автором будут решаться следующие исследовательские задачи: 1) уяснить правовые основы государственного регулирования киберпространства в КНР; 2) установить особенность применения в КНР административно-правовых мер защиты прав

несовершеннолетних при использовании ими сети Интернет; 3) проанализировать мнения экспертов по введенным в КНР мерам и сформулировать выводы.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КИБЕРПРОСТРАНСТВА В КНР

В области административно-правового регулирования сети Интернет в КНР в 2023 г. опубликована Белая книга «Правовое управление киберпространством Китая в новую эпоху», в которой установлено верховенство закона в киберпространстве, а также перечислены национальные достижения в области глобального управления киберпространством КНР за последние три десятилетия⁴.

Основой нормативно-правового регулирования кибербезопасности в КНР является действующая Конституция с внесенными поправками⁵, положения которой детализируются через законы, административные регламенты и правила, местные нормативные акты. В частности, за последнее время было принято более 140 законов о киберпространстве, из них пять специализированных, так называемых киберзаконов, регулирующих онлайн-контент и управление им, саму кибербезопасность, информационные технологии и др.⁶

Например, после принятия Закона КНР о кибербезопасности от 7 ноября 2016 г.⁷ внедрена онлайн-система реальных имен

³ В Китае вступили в силу новые правила по защите детей в Интернете // CGTN. 2024. URL: <https://russian.cgtn.com/news/2024-01-03/1742509460337917954/index.html> (дата обращения: 04.11.2024).

⁴ Белая книга «Правовое управление киберпространством Китая в новую эпоху» содержит шесть глав, в том числе о поддержании верховенства закона в киберпространстве, укреплении правовой системы, защите честности и справедливости в киберпространстве и расширении международных обменов и сотрудничества в этой области. См.: *China's Law-Based Cyberspace Governance in the New Era* // The State Council Information Office of China. 2023. URL: http://english.scio.gov.cn/whitepapers/2023-03/16/content_85172148.htm (дата обращения: 04.11.2024).

⁵ Конституционное право зарубежных стран : учеб. : в 2 ч. 3-е изд. доп. М. : Москов. ун-т МВД России имени В. Я. Кикотя, 2018. Часть II: Иностранное конституционное право / В. И. Червонюк, И. В. Калинин, А. Ю. Мелехова ; [под общ. ред. В. И. Червонюка]. 548 с.

⁶ *Caifu L.* White Paper Shows China's Achievement in Law-Based Cyberspace Governance // Global Times. 2023. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202303/1287430.shtml> (дата обращения: 04.11.2024).

⁷ 中华人民共和国网络安全法 : 2016年11月7日第十二届全国人民代表大会常务委员会第二十四次会议通过 // 中央网络安全和信息化委员会办公室. 2016. URL: https://www.cac.gov.cn/2016-11/07/c_1119867116.htm (дата обращения: 04.11.2024).

пользователей, приняты меры по обеспечению безопасности сетевых продуктов, услуг, работы и критической информационной инфраструктуры. Закон включает широкий характер регулятивного действия и дифференцированный правовой инструментарий, используемый в целях обеспечения кибербезопасности. Однако в нем присутствуют нормы, вызывающие нарекания специалистов с позиции вероятного ущемления интересов третьих лиц посредством возможного вмешательства органов власти в информационно-коммуникационную инфраструктуру частных лиц и организаций, а равно проведение в их отношении расследований исходя из политических конъюнктурных соображений [5, с. 128].

Закон КНР об электронной торговле от 31 августа 2018 г.⁸ упорядочил операции электронной торговли и усилил защиту прав потребителей и прав интеллектуальной собственности. Закон КНР о безопасности данных от 10 июня 2021 г.⁹ укрепил национальную систему безопасности данных и способствовал законному, рациональному и эффективному ее использованию, в частности, ввел меры против мобильных приложений, связанных с незаконным сбором и использованием персональных данных. Так, с 2019 г. в КНР проверили 3,22 млн мобильных приложе-

ний, выдав предупреждения и удалив почти 3000 приложений, нарушавших законы и правила¹⁰. Одновременно был принят Закон КНР о защите личной информации от 20 августа 2021 г., призванный улучшить защиту частной жизни и защитить права и интересы людей, в том числе при передаче персональных данных за рубеж¹¹.

В модифицированном законодательстве КНР применительно к условиям цифровизации предусмотрено принятие законов и подзаконных правовых актов, связанных с регулированием интернет-платформ, включая видео-, онлайн-игры и социальные сети. Отдельно решен вопрос о внедрении правовых средств противодействия кибернасилию и усилению защиты прав несовершеннолетних в Интернете. И с учетом того обстоятельства, что мобильные и компьютерные игры пользуются в КНР огромной популярностью, в 2019 г. были детализированы положения Закона КНР о защите несовершеннолетних от 4 сентября 1991 г.¹², урегулирован механизм использования несовершеннолетними онлайн-игр. Государственное управление по делам прессы и печати КНР, выступающее регулятором азартных игр, издало уведомление «О предотвращении зависимости среди несовершеннолетних в онлайн-играх»¹³, позволившее

⁸ *Electronic Commerce Law of the People's Republic of China* : adopted at the 5th Meeting of the Standing Committee of the Thirteenth National People's Congress of the People's Republic of China on August 31, 2018 // The National People's Congress of the People's Republic of China. 2018. URL: http://en.npc.gov.cn.cdurl.cn/2018-08/31/c_697283.htm (дата обращения: 04.11.2024).

⁹ *Data Security Law of the People's Republic of China* : adopted at the 29th Meeting of the Standing Committee of the Thirteenth National People's Congress on June 10, 2021 // The National People's Congress of the People's Republic of China. 2021. URL: http://en.npc.gov.cn.cdurl.cn/2021-06/10/c_689311.htm (дата обращения: 04.11.2024).

¹⁰ *Caiyu L.* Op. cit.

¹¹ *Personal Information Protection Law of the People's Republic of China* : adopted at the 30th Meeting of the Standing Committee of the Thirteenth National People's Congress on August 20, 2021 // The National People's Congress of the People's Republic of China. 2021. URL: http://en.npc.gov.cn.cdurl.cn/2021-12/29/c_694559.htm (дата обращения: 04.11.2024).

¹² *Law of the People's Republic of China on Protection of Minors* : adopted at the 21st Meeting of the Standing Committee of the Seventh National People's Congress on September 4, 1991 // The National People's Congress of the People's Republic of China. 2020. URL: http://en.npc.gov.cn.cdurl.cn/2020-10/17/c_674690.htm (дата обращения: 04.11.2024).

¹³ *China's State Administration of Press and Publication releases new notice on preventing addiction among minors in online games* // Niko Partners. 2019. URL: <https://nikopartners.com/chinas-state-administration-of-press-and-publication-releases-new-notice-on-preventing-addiction-among-minors-in-online-games/> (дата обращения: 04.11.2024).

создать более строгую развлекательную среду для несовершеннолетних. В структуре указанного управления создан комитет по этике онлайн-игр с целью ведения более строгой государственной политики в этом сегменте. Кроме того, введено количественное ограничение на получение лицензий на игры и последующее снижение квоты. Так, в 2017 г. лицензии получили более 8500 игр, в 2019 г. – не более 2000¹⁴. В 2022 г. только 44 импортируемых в КНР онлайн-игры получили лицензии, в 2023 г. – 98, в 2024 г. – 110¹⁵. Таким образом, данные меры позволили стимулировать производителей создавать более качественные игры для персональных компьютеров и мобильных платформ.

Посредством введения регуляторных норм, включая запрещающие административно-правовые нормы, с ноября 2019 г. для несовершеннолетних в КНР установлен запрет на игры в Сети в период с 10 часов вечера до 8 часов утра. Более того, молодежи нельзя играть дольше 90 минут в будние дни и более 3 часов в выходные и праздничные дни. Также введены ограничения на внесение денежных средств несовершеннолетними на свои игровые аккаунты.

Не исключается в этом сегменте правоотношений и использование частноправовых регуляторов, в том числе собственно технических. Так, в 2021 г. одна из крупнейших китайских частных инвестиционных холдинговых компаний Tencent, развивающая в стране высокотехнологичный бизнес и интернет-сервис, начала использование технологии распознавания лиц «Полуночный патруль» с целью сокращения игрового ночного времени, выде-

ленного для досуга ребенка, посредством сканирования лица ребенка-пользователя и поиска полученного изображения в базе зарегистрированных учетных записей, при необходимости блокируя ребенку доступ. Однако ценность публично-правовых регуляторов и в этих случаях остается неизменной. Именно в этой связи защитники конфиденциальности информации беспокоились о том, что собранная таким образом база персональных данных детей может быть использована для решения других вопросов, таких как установление системы социального кредита в КНР и последующего наказания за неприемлемые действия¹⁶.

В 2021 г. введенные Администрацией киберпространства КНР административно-правовые установления ужесточили правила распространения интернет-контента: введен запрет на онлайн-трансляции для детей до 16 лет, определены основания для расследования случаев кибербуллинга, насилия, публикации личной информации о ребенке без его согласия с целью травли, шантажа или получения выгоды, злонамеренных сообщений в отношении ребенка, сбора денег с несовершеннолетних в Интернете, призывов к голосованию и разжигания между детьми вражды.

Представителям IT-компаний, использующим образовательные платформы для несовершеннолетних, предписано извлекать интернет-контент, содержащий эротику, демонстрирующий насилие и кровь, рекламу видеоигр, а также любую информацию, не относящуюся к образовательной. Аналогичные меры были приняты и в отношении анимационных материалов. Отдельно регулятор обязал разработчиков

¹⁴ China's State Administration of Press and Publication releases new notice on preventing addiction among minors in online games ...

¹⁵ Kumai одобрил выдачу лицензий на издание 13 зарубежных онлайн-игр // СИНХУА Новости. 2024. URL: <https://russian.news.cn/20241225/2d24d37da1404aa9bfd4d6065c18563b/c.html> (дата обращения: 12.02.2025).

¹⁶ Messner S. Tencent is now using facial recognition to stop children in China from gaming all night // PCGamer. 2021. URL: <https://www.pcgamer.com/tencent-is-now-using-facial-recognition-in-china-to-stop-children-from-gaming-all-night/> (дата обращения: 04.11.2024).

детского интернет-контента решать проблемы детской зависимости от социальных платформ, устранять неточную идентификацию, создать национальную платформу для качественного электронного образования. В этот период были привлечены к административной ответственности некоторые китайские интернет-платформы¹⁷.

Принятие и реализация таких административно-правовых мер обусловлены тем, что, согласно программным документам, КНР взяла курс на признание значительной роли морали в регулировании киберпроцессов и использования Интернета как способа получения полезной и образовательной информации. Особенность «онлайновой идеологии» КНР заключается в том, что она базируется на традиционных и социалистических ценностях, продвижение интернет-контента происходит через позитивную и положительную духовную культуру [6, с. 57].

Что касается субъектов административных правоотношений в рассматриваемой сфере, то их специфика в КНР проявляется через координацию органов исполнительной власти, муниципальных органов с предприятиями, IT-компаниями, школами, общинами, общественными организациями, несовершеннолетними и др., а также в целом с пользователями сети Интернет.

Регуляторными органами государственного публичного управления киберпространством в КНР выступают Всекитайское собрание народных представителей, Центральный комитет Коммунистической партии Китая (далее – КПК), Центральная комиссия КПК по сетевой безопасности и информатизации, Госу-

дарственное управление по делам прессы и печати, Государственный совет КНР, Государственный комитет КНР по делам развития и реформ, Администрация киберпространства КНР, Государственная канцелярия интернет-информации КНР, Министерство общественной безопасности КНР, Министерство промышленности и информатизации КНР, Технический комитет по стандартизации искусственного интеллекта¹⁸, Китайский институт стандартизации электроники и др.

В полномочия правоохранительных органов КНР вошли меры пресечения незаконного сбора и использования личной информации в сети Интернет, нарушений прав физических и юридических лиц в Интернете, в том числе пиратства. Должностные лица правоохранительных органов призваны проводить служебные мероприятия по очищению интернет-платформ от незаконной онлайн-информации, следствием чего явилось улучшение экосистемы киберпространства в стране. Тем самым в КНР сложилась практика правоохранительной защиты сети Интернет посредством применения норм административного права.

В этом контексте можно привести мнение профессора В. И. Червонюка, который в своих работах подчеркивает, что отправные установления, сконцентрированные в конституционном праве, предопределяют специальный интерес к их трансформации в отраслевое законодательство. «Посредством имплементации конституционных понятий в право инкорпорируются действительные конституционные ценности, обеспечивая его социогуманитарную направленность

¹⁷ Под воздействие регулятора попали следующие китайские IT-платформы: Quick Hand, Tencent QQ, Sina Weibo, Taobao, Xiaohongshu. Платформы обязали в установленные сроки убрать весь неподобающий контент для несовершеннолетних и заблокировать аккаунты выявленных нарушителей. См.: 中央网信办启动“清朗·暑期未成年人网络环境整治”专项行动 [Центральная комиссия по делам киберпространства запустила специальную кампанию под названием «Ясная и яркая летняя интернет-среда для несовершеннолетних»] // 中央网络安全和信息化委员会办公室. 2021. URL: https://www.cac.gov.cn/2021-07/21/c_1628455293580107.htm (дата обращения: 04.11.2024).

¹⁸ Создан в декабре 2024 г.

и необходимый регулятивный эффект», — отмечает он [7, с. 264].

Таким образом, разработанная в КНР правовая основа обеспечила прочные институциональные гарантии для наращивания государственного управления в киберпространстве, в том числе в административно-правовой сфере. Практическое применение отмеченных регуляторов способствовало реализации профилактических мероприятий по предотвращению антисоциального поведения несовершеннолетних, обеспечив тем самым сохранение традиционных ценностей в КНР.

ПОЛОЖЕНИЕ О ЗАЩИТЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ИНТЕРНЕТЕ

Административно-правовой механизм управления киберпространством КНР предлагает концепцию построения в нем единого сообщества, рассчитывая на совместные усилия представителей этого сообщества в продвижении верховенства закона в глобальном управлении киберпространством на принципах защиты прав и интересов людей.

Новое Постановление Государственного совета КНР от 20 сентября 2023 г. № 766 «Положение о защите несовершеннолетних в Интернете»¹⁹ (далее – Положение) вступило в силу с 1 января 2024 г. Оно состоит из 7 глав и 60 статей и направлено на создание здоровой онлайн-среды, способствующей физическому и психическому здоровью несовершеннолетних, а также на обеспечение их правовых гарантий. Положение конкретизирует правовую регламентацию Закона КНР о защите несовершеннолетних от 4 сентября 1991 г. и Закона КНР о кибербезопасности от 7 ноября 2016 г.

Чем данное Положение интересно с точки зрения административно-правового регулирования?

Во-первых, указанный подзаконный акт, основываясь на традиционных китайских ценностях, принципах наибольшей поддержки несовершеннолетних и социального взаимодействия, регулирует систему и механизмы защиты несовершеннолетних в сети Интернет. Положение содействует развитию интернет-грамотности среди несовершеннолетних и регламентирует включение онлайн-обучения такой грамотности в содержание школьной образовательной программы. Ставится задача уточнить функциональные требования к программному обеспечению для защиты несовершеннолетних в Интернете и к смартфонам, специально созданным для использования несовершеннолетними. Регулятором выступает Государственная канцелярия интернет-информации КНР, осуществляющая общее планирование и координацию усилий по защите несовершеннолетних в Интернете.

Во-вторых, Положение использует меры превенции в отношении привязанности несовершеннолетних к интернет-ресурсам. Так, оно устанавливает необходимость повысить способность учителей выявлять зависимость от сети Интернет у несовершеннолетних учащихся и вмешиваться на ее ранних стадиях, а также усилить влияние классного руководителя относительно обучения безопасному использованию Интернета несовершеннолетними. Для поставщиков сетевых услуг предусматриваются нормы о разумном ограничении объема расходов несовершеннолетних разных возрастов на пользование услугами в предоставлении интернет-контента, а также предотвращение негативных тенденций, таких как превышение ребенком объема сетевого трафика.

В-третьих, Положение предполагает усиление конструирования информационного контента в Интернете. Предусмотрено,

¹⁹ 未成年人网络保护条例 : 中华人民共和国国务院令 第766号 已经2023年9月20日国务院第15次常务会议通过 // 中央网络安全和信息化委员会办公室. 2023. URL: https://www.cac.gov.cn/2023-10/24/c_1699806932214785.htm (дата обращения: 04.11.2024).

что государство поощряет и поддерживает производство, воспроизведение, публикацию и распространение в Интернете информации, способствующей здоровому развитию несовершеннолетних.

В-четвертых, меры и обязательства по отчетности поставщиков сетевых продуктов и услуг в отношении информации, которая наносит вред несовершеннолетним, будут контролироваться на государственном уровне. Физическим или юридическим лицам запрещено использовать приемы кибербуллинга в отношении несовершеннолетних. Поставщики сетевых продуктов и услуг обязаны создавать и совершенствовать методику раннего предупреждения, предотвращения, идентификации, мониторинга и борьбы с кибербуллингом. IT-компании обязаны учитывать потребности детей еще на этапе дизайна и разработки интернет-платформы, а также тщательно следить за своим контентом, своевременно удаляя публикации негативного содержания.

В-пятых, в вопросе защиты персональной информации несовершеннолетних предусматривается их обучение и курирование в целях повышения осведомленности и способности защищать свои персональные данные.

В-шестых, установлена юридическая ответственность для различных субъектов, не исполняющих предписанные нормы.

Таким образом, принятое Положение продолжает расширение применения такой важной формы защиты детей, использующих Интернет, как киберобучение с целью формирования навыков кибербезопасности. В качестве примера аналогичной формы государственного регулирования коммуникации людей в Интернете можно привести такое масштабное об-

разовательное мероприятие, как ежегодно проводимую в КНР Национальную кибернеделю. В ней принимают участие все граждане страны – от руководителей государственных органов до школьников. Тематические материалы кибернедели демонстрируются на выставках, конференциях, несовершеннолетних оповещают о технологиях IT-безопасности; в сельской местности, в общинах, классах и семьях также проводятся мероприятия [6, с. 58], а необходимые материалы для этого рассылаются на мобильные телефоны более 200 млн пользователей²⁰.

Следует отметить, что государство, помимо принятия нормативов, поощряет и поддерживает научные исследования и подготовку кадров в области киберзащиты несовершеннолетних. Разработка устройств и онлайн-сервисов, необходимых детям, входит в число приоритетных интересов государственного регулятора. Осуществляется развитие международного обмена и сотрудничества в этой сфере. Так, «Пекин прилагает огромные усилия и тратит значительные средства на пропаганду собственных достижений и улучшение международного имиджа: проводятся сотни конференций, издается литература, по всему миру работают Институты Конфуция» [8, с. 406].

МНЕНИЯ ЭКСПЕРТОВ

Какое влияние оказали вышеперечисленные административно-правовые меры китайского регулятора на обеспечение защиты прав несовершеннолетних в Интернете?

В исследовании [9] американских специалистов²¹, посвященном анализу китайского опыта, был сформулирован вывод, что отсутствуют доказательства того, что требования, установленные в КНР

²⁰ *Kumai* открывает великий файрвол – московское заявление главного в КНР по ИБ// Экспертный центр электронного государства. 2017. URL: <https://d-russia.ru/kitaj-otkryvaet-velikij-fajrvol-moskovskoe-zayavlenie-glavnogo-v-knr-po-ib.html?ysclid=mbhufgugz980241323> (дата обращения: 04.11.2024).

²¹ Авторы исследования – ученые и IT-специалисты, работающие в различных американских институтах, – опубликовали полученные результаты в ежемесячном онлайн-журнале *Nature Human Behaviour*, посвященном исследованиям человеческого поведения в области социальных и естественных наук.

в отношении продолжительности игрового времени, приводят к его сокращению в каком-либо сегменте индустрии видеоигр. Авторы исследования не обнаружили достоверных свидетельств уменьшения продолжительности интенсивного игрового времяпрепровождения после введения правил. Ученые ставят под сомнение эффективность таких ограничений игрового времени, контролируемых государством. Данное исследование игровой сферы КНР предоставляет доказательства того, что широкая политика ограничения цифрового поведения молодежи может не привести к масштабному и равномерному снижению игрового времени. Авторы выдвигают предположение, что у такой государственной политики может быть более фундаментальная проблема – неэффективность в вызове запланированных изменений в поведении детей. Этот вывод имеет важные последствия для регулирования онлайн-игр во всем мире. В аналогичных областях, таких как азартные игры, порнография и употребление никотина, ограничение доступа молодежи в Интернет посредством обязательных запретов было связано с существенным уклонением от регулирования. Проведенное исследование, по мнению его авторов, может выступать методологическим пособием для исследования влияния государственных способов регулирования на технологический сектор экономики²².

Таким образом, рассмотренное американское исследование не подтверждает

положительного влияния ограничения времени на игры в Сети, установленного административно-правовыми нормами в отношении несовершеннолетних в КНР.

Как эксперты характеризуют принятое в КНР Положение о защите несовершеннолетних в Интернете?

Доцент Китайского университета политических наук и права Чжан Нань констатирует, что Положение представляет собой совокупность правил, являющихся первыми специализированными подзаконными нормами по защите прав несовершеннолетних в Интернете; китайское правительство создает для несовершеннолетних здоровую онлайн-среду²³. При этом ученый отмечает, что родителям следует приложить усилия для того, чтобы защитить своих детей в Интернете, а также изучить соответствующие законы и правила. В свою очередь государственные регуляторы по защите прав и интересов несовершеннолетних должны улучшить просвещение по вопросам безопасного использования киберпространства, чтобы стороны этих правоотношений были осведомлены о совокупности своих прав и обязанностей²⁴.

Эксперт Антимонопольного центра БРИКС М. А. Беляева, участвующая в разработке рекомендаций по политике в области защиты конкуренции и экономических интересов стран БРИКС в условиях бурного технологического развития и глобализации, отмечает, что в Положении особое внимание уделяется ответственности

²² В данной работе подчеркивается полезность отслеживания крупномасштабных цифровых данных в качестве методологического инструмента для понимания того, приводят ли политические решения в целом к изменению поведения в реальном мире, а также подтверждается возможность отслеживания поведения людей и их увлечений в сети Интернет.

²³ Так, ст. 25 Положения регламентирует, что ни один субъект-пользователь в сети Интернет не должен отправлять, подталкивать, обманывать или принуждать несовершеннолетних взаимодействовать с онлайн-информацией, содержащей вредный или потенциально вредный контент, который может повлиять на их физическое и психическое здоровье. А в ст. 55 Положения изложены потенциальные правовые последствия для тех, кто нарушил ст. 25 Положения, включающие предупреждения, штрафы и возможную отмену лицензии на ведение бизнеса. Таким образом, ст. 25 Положения содержит в себе запретительные нормы, а ст. 55 Положения обеспечивает их посредством введения мер административного наказания.

²⁴ В *Kumae* вступили в силу новые правила по защите детей в Интернете // CGTN. 2024. URL: <https://russian.cgtn.com/news/2024-01-03/1742509460337917954/index.html> (дата обращения: 04.11.2024).

интернет-платформ со значительным числом несовершеннолетних пользователей. Такие платформы должны учитывать детские интересы еще на этапе разработки своей продукции, а во время их использования несовершеннолетними – своевременно удалять противоправный контент. Важной частью документа, по мнению М. А. Беляевой, являются нормы о прекращении сотрудничества с поставщиками, не соблюдающими такие правила, а также нормы об опубликовании ежегодного отчета о достигнутых успехах в области защиты детей и подростков. «Защита детей становится важным элементом социальной ответственности онлайн-платформ..., выводится на более высокий ценностный уровень: от платформ требуют отказаться от некорректных ценностных установок типа “трафик превыше всего”» – подчеркивает эксперт²⁵.

А. И. Масалович, президент консорциума «Инфорус», ведущий эксперт в области информационной безопасности, разработчик платформы интернет-разведки Avalanche, считает, что подросткам нельзя запрещать Интернет, их необходимо учить правилам пользования Интернетом и размещенными в нем платформами. Он отмечает, что в КНР к этому вопросу подошли комплексно: проводится обучение несовершеннолетних компьютерной грамотности, а также тестирование на уровень ее освоения, контролируется интернет-контент, ограничивается опасная, вредная или нежелательная информация в Сети. Эффективность данных мер будет выше, чем от строгого запрета на пользование Интернетом для несовершеннолетних. Одни лишь запреты не дадут положительного эффекта, дети всегда найдут способы их обойти. Запреты, например на социаль-

ные сети, могут привести ребенка в его поиске преодоления препятствий к другому нежелательному интернет-контенту. Что касается юридической ответственности, то Положение устанавливает достаточно высокие штрафы, размер которых для разных субъектов по различным основаниям составляет от 10 тыс. до 50 млн юаней (ст.ст. 53–56 гл. 6)²⁶.

Также А. И. Масалович обращает внимание на то, что КНР уже ранее создала необходимую правовую и техническую платформу для отграничения от международного (чужого) интернет-контента, реализовала посредством своих технических разработок собственные онлайн-приложения для видеочатов и текстового общения (например, Vinchat), в которых уже в дальнейшем происходило внедрение образовательного контента и введение ограничительных мер, в том числе для несовершеннолетних. Если исчезнут иностранные интернет-платформы, то граждане КНР перейдут на свои, и этого перехода особо не заметят²⁷.

Таким образом, экспертам интересен построенный на междисциплинарном подходе опыт такого передового и технологически развитого государства, как КНР. Подобную практику необходимо изучать, в том числе в сравнении с другими зарубежными достижениями в сфере регулирования информационных технологий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Китайская Народная Республика выстроила общенациональную структуру управления киберпространством, которая объединяет усилия государственных органов и представителей гражданского общества. В своих официальных интервью китайские государственные

²⁵ В *Kumae* приняли Положение о защите несовершеннолетних в Интернете // BRICS Competition Law and Policy Centre. 2023. URL: <https://bricscompetition.org/ru/news/china-releases-regulations-to-protect-minors-in-cyberspace> (дата обращения: 04.11.2024).

²⁶ Приблизительно от 130 тыс. до 650 млн руб. по курсу ЦБ РФ на май 2025 г.

²⁷ *Дети* в интернете // Общественное телевидение России. 2024. URL: <https://otr-online.ru/programmy/segodnya-v-rossii/deti-v-internete-82455.html> (дата обращения: 04.11.2024).

служащие заявляют, что управление киберпространством в КНР – это прежде всего создание хорошо продуманного правового механизма формирования национального законодательства и управления правоотношениями в этой области. За три десятилетия управления киберпространством была сформирована правовая система, представляющая несомненный интерес и для других стран. КНР сформировала свое собственное решение в области правового управления киберпространством, при котором оно стало более четким, а права и интересы граждан – более защищенными.

В вопросе обеспечения защиты несовершеннолетних в сети Интернет Китайское государство все больше и больше осуществляет многоплановую роль регулятора общественных и правовых отношений. Для этого используются элементы механизма административно-правового регулирования, основу которого составляют регулятивные, обязывающие и запрещающие нормы, в том числе нормы профилактического воздействия. Интернету в контексте развития несовершен-

нолетних отводится положительная роль, при этом создается позитивная онлайн-среда, обозначается и решается проблема интернет-зависимости несовершеннолетних, вопросы же кибербезопасности детей решаются развитием у них соответствующих навыков.

На примере КНР можно увидеть применение междисциплинарного подхода в области защиты прав несовершеннолетних при использовании ими сети Интернет и познакомиться с передовым опытом национального правового регулирования социальной коммуникации в Интернете. Посредством развития административно-правового законодательства регламентировано взаимодействие органов исполнительной и муниципальной власти с детскими организациями, школами, семьями, представителями IT-компаний, разработчиками социальных сетей и других субъектов в области защиты прав несовершеннолетних.

В настоящее время подобных примеров такого масштаба государственного управления киберпространством в отношении несовершеннолетних в других странах мира не отмечено.

Список литературы

1. Perić N. The Impact and Implementation of Digital Media on Children's Upbringing and Education // Digitalni prostori – izazovi i očekivanja = Digital Spaces – Challenges and Expectations / ed. by L. Bulatovic. Beograd : FMK, 2019. P. 141–165.
2. Фортова Л. К., Матюхина О. С. Исследования проблемы виртуальных аддикций несовершеннолетних в Российской и зарубежной науке // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 2 (69). С. 54–57.
3. Jiang Q., Chen Z., Zhang Z., Zuo C. Investigating Links Between Internet Literacy, Internet Use, and Internet Addiction Among Chinese Youth and Adolescents in the Digital Age // Frontiers in Psychiatry. 2023. Vol. 14. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsy.2023.1233303>
4. Пиковер А. В. Информационно-цифровая сфера // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура 2022 : моногр. / Ин-т Китая и современной Азии РАН. М. : ИКСА РАН, 2023. С. 203–216.
5. Лобач Д. В., Смирнова Е. А. Политико-правовые меры обеспечения кибербезопасности в Китайской Народной Республике на современном этапе // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2020. № 1. С. 118–130. DOI: [dx.doi.org/10.24866/1813-3274/2020-1/118-130](https://doi.org/10.24866/1813-3274/2020-1/118-130).
6. Остроушко А. В., Букалеров А. А., Букалеров С. А. Защита информационной безопасности несовершеннолетних в КНР // Legal Bulletin. 2018. Т. 3, № 1–2. С. 56–60.
7. Червонюк В. И. Структура права: теория, методология, технологии и практики формирования : моногр. М. : Юстициформ, 2024. 940 с.
8. Лукин А. В. Россия и Китай в меняющемся мире: статьи и переводы (2015–2024) / Ин-т Китая и совр. Азии РАН. М. : ИКСА РАН, 2024. 959 с.
9. No Evidence that Chinese Playtime Mandates Reduced Heavy Gaming in One Segment of the Video Games Industry / D. Zendle, C. Flick, E. Gordon-Petrovskaya, N. Ballou, L. Y. Xiao, A. Drachen // Nature Human Behaviour. 2023. Vol. 7. P. 1753–1766. DOI: <https://doi.org/10.1038/s41562-023-01669-8>

References

1. Perić N. The Impact and Implementation of Digital Media on Children's Upbringing and Education. In: Bula-tovic L. (Ed.). *Digital Spaces – Challenges and Expectations*. Beograd: FMK Publ.; 2019. P. 141–165.
2. Fortova L. K., Matyukhina O. S. Research of Problems of Virtual Addictions Among Minors in Russian and Foreign Science. *Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya*. 2018;2:54-57. (In Russ.)
3. Jiang Q., Chen Z., Zhang Z., Zuo C. Investigating Links Between Internet Literacy, Internet Use, and Internet Addiction Among Chinese Youth and Adolescents in the Digital Age. *Frontiers in Psychiatry*. 2023;14. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsy.2023.1233303>
4. Pikover A. V. Information and digital sphere. In: *People's Republic of China: Politics, Economics, Culture. 2022*. Moscow: Institute of China and Contemporary Asia Publ.; 2023. P. 203–216. (In Russ.)
5. Lobach D. V., Smirnova E. A. Legal Policy Measures for Cyber Security in People's Republic of China at the Present Stage. *Pacific Rim: Economics, Politics, Law*. 2020;1:118-130. DOI: [dx.doi.org/10.24866/1813-3274/2020-1/118-130](https://doi.org/10.24866/1813-3274/2020-1/118-130). (In Russ.)
6. Ostroushko A. V., Bukalero A. A., Bukalero S. A. Protection of Information Security of Minors in the PRC. *Legal Bulletin*. 2018;3(1-2):56-60. (In Russ.)
7. Chervonyuk V. I. *The Structure of Modern Law: Theory, Methodology, Technologies and Practices of Formation*. Moscow: Yustitsinform Publ.; 2024. 940 p. (In Russ.)
8. Lukin A. V. *Russia and China in a Changing World: Articles and Translations (2015–2024)*. Moscow: Institute of China and Contemporary Asia Publ.; 2024. 959 p. (In Russ.)
9. Zendle D., Flick C., Gordon-Petrovskaya E., Ballou N., Xiao L. Y., Drachen A. No Evidence that Chinese Playtime Mandates Reduced Heavy Gaming in One Segment of the Video Games Industry. *Nature Human Behaviour*. 2023;7:1753-1766. DOI: <https://doi.org/10.1038/s41562-023-01669-8>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Екатерина Александровна Солома-тина, доцент кафедры административно-го права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя (ул. Академика Волгина, 12, Москва, 117997, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент; ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-1195-274X>; e-mail: katesolo@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina A. Solomatina, Associate Pro-fessor of the Department of Administrative Law at the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (12 Aka-demika Volgina str., Moscow, 117997, Rus-sian Federation), Candidate of Legal Sciences, Associate Professor; ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-1195-274X>; e-mail: kateso-lo@yandex.ru

Поступила | Received
13.02.2025

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
04.03.2025

Принята к публикации | Accepted
14.03.2025